

Когда Юй Нянь шагнул в кабину лифта, внутри уже кто-то стоял. Их взгляды встретились. Оба на пару секунд замерли, а затем отвели глаза. Юй Нянь повернулся, нажал кнопку сорок второго этажа и встал ровно, но поразительно красивое лицо незнакомца все еще стояло у него перед глазами.

Вошедший следом за ним старший сокурсник Ци Чжэ шел опустив голову и не заметил человека в углу. Он взволнованно теребил пальцы и, дождавшись, пока двери лифта закроются, заговорил вполголоса, явно испытывая неловкость:

— Младший Юй, я всего лишь стажер в «Синъяо Юйлэ» и еще ничего не решаю. В этот раз менеджер согласился встретиться с тобой только после того, как увидел твоё фото. Когда поднимемся, постарайся проявить себя с лучшей стороны. С твоей внешностью тебя точно оставят...

В отличие от нервничающего сокурсника, Юй Нянь улыбался спокойно и непринужденно. Понимая, что они в общественном месте, он ответил негромко и искренне:

— Спасибо, старший, что выхлопотал для меня эту возможность. Я обязательно постараюсь.

Ци Чжэ поспешно замахал руками, едва ли не заикаясь:

— Да за что спасибо, я ведь толком ничего и не сделал... К тому же ты сам мне столько раз помогал, так что это я должен тебя благодарить. — Пальцы его мелко дрожали, губы обветрились. Пытаясь отвлечься, он сменил тему: — Сколько у тебя вообще денег осталось?

Юй Нянь прикинул в уме и честно ответил:

— Если не считать покупки вот этой белой рубашки, осталось примерно двести юаней.

Сказав это, он и сам невольно вздохнул: до чего же он беден!

Ци Чжэ забеспокоился:

— Так тебе скоро даже на доставку еды хватать не будет? Если сегодня не получится остаться... — Он оборвал фразу на полуслове и внимательно оглядел Юй Няня, одетого в новенькую белую рубашку, старые светлые джинсы и черные кроссовки. Затем уверенно добавил: — Да нет, не может быть, чтобы тебя не взяли. С твоей внешностью ты четыре года подряд затмевал все двадцать тысяч парней нашей Нинда, тебе просто не было равных!

Юй Нянь рассмеялся. Вспомнив лицо незнакомца в лифте, он на пару секунд задумался и лишь затем ответил:

— В любом случае, возьмут меня или нет, я приглашаю тебя пообедать.

— Еще чего! Угощаю я. Сходим в шашлычную у ворот университета, заказывай все, что захочешь, хоть мясо, хоть овощи.

Раздался тихий звонок, лифт прибыл. Ци Чжэ раза четыре поправил воротник и негромко шепнул Юй Няню:

— Приехали.

Двери лифта закрылись за их спинами.

— Весь этот этаж занимает агентский отдел «Синъяо». Мне пора на собрание, так что провожу тебя только досюда. Иди прямо, потом поверни направо и ищи дверь с табличкой «Мэн Юань».

Заметив, как Юй Нянь с улыбкой смотрит на него, прищулив глаза, Ци Чжэ выдохнул и тоже улыбнулся:

— Твоему олимпийскому спокойствию можно только позавидовать. Больше ничего говорить не буду. Удачи!

«Синъяо Юйлэ», будучи одной из трех крупнейших развлекательных компаний страны, демонстрировала очевидную роскошь и отличный вкус. Продуманный интерьер радовал глаз. Юй Нянь шел по начищенному до блеска полу, не глядя по сторонам.

Несмотря на то, что одет он был просто — в обычную белую рубашку и джинсы, — его красивое лицо и благородная осанка приковывали взгляды многих прохожих.

Подойдя к кабинету Мэн Юаня, Юй Нянь поправил манжеты и негромко постучал в дверь.

Почти сразу изнутри донеслось:

— Войдите.

Юй Нянь положил руку на прохладную металлическую ручку, слегка нажал и открыл дверь.

Просторный кабинет выглядел лаконично и светло. Кондиционер работал на полную мощность; вдохнув прохладный воздух, Юй Нянь почувствовал себя увереннее. Он даже успел мельком оценить стоявшее в углу зеленое растение: за ним явно не ухаживали, и листья уже начали сохнуть.

За письменным столом, на котором царил беспорядок, сидел одетый с иголки мужчина в костюме. Он говорил по телефону, нахмурив брови; на лице читалось недовольство, а в голосе сквозило раздражение.

Юй Нянь кивнул собеседнику и молча остановился у порога. Тот, слегка прищурившись, некоторое время разглядывал его, после чего указал жестом на диван в стороне. Только тогда Юй Нянь прошел и сел.

Он отчетливо чувствовал, что с самой первой секунды, как он вошел, взгляд хозяина кабинета был прикован к нему. Но это оценивающее внимание не вызывало неловкости — скорее, его рассматривали как некий... товар.

— У меня сейчас действительно никого нет... Хорошо, я помогу тебе присмотреть... Да знаю я, все твои передачи становятся хитами... — Телефонный разговор продлился недолго. Мэн Юань отложил мобильный на стол, выпрямился и, изучающе глядя на Юй Няня, резко спросил: — Кто делал фото?

Юй Нянь быстро сориентировался и с улыбкой ответил:

— Старший Ци тогда очень торопил меня с фотографией, поэтому я попросил соседа по комнате быстро меня щелкнуть.

Мэн Юань кивнул и без обиняков заметил:

— Фотограф из него никудышный. Снимок не передает и трети твоей реальной внешности.

Юй Нянь промолчал, лишь открыто и искренне улыбнулся, сразу располагая к себе.

— Юй Нянь... Двадцать один год?

— Да, день рождения был в первой половине года.

Мэн Юань еще некоторое время вглядывался в Юй Няня. У юноши были угольно-черные волосы, отличные природные данные, очень светлая и нежная кожа. Прямой, но не слишком резкий нос, четко очерченные тонкие губы и почти безупречная линия челюсти.

Но больше всего выделялись глаза — классический разрез, при котором веки при улыбке превращаются в полумесяцы. При этом сами глаза были большими, с чуть удлинненными уголками, а темные зрачки блестели чистотой, словно умытые водой. Под внешним уголком правого глаза виднелась бледная родинка-слезка, которая при каждом движении взгляда придавала его облику неуловимое благородство и особое очарование.

С высоты своего более чем десятилетнего опыта работы в индустрии Мэн Юань понимал: у этого парня прекрасное строение лица, он будет так же хорош и через десять лет. Сейчас он даже еще не расцвел до конца, пик его привлекательности наступит года через два-три.

И это без макияжа.

Мэн Юань уже не сомневался: ничего больше и не нужно. С таким лицом достаточно просто поставить человека перед камерой — и успех гарантирован.

Юй Нянь сидел спокойно, позволяя Мэн Юаню рассматривать себя. Он не выказывал ни тени неловкости, держался естественно и непринужденно. Должно быть, сказывалось хорошее воспитание: даже в такой расслабленной позе он не сутулился, сидел прямо, слегка наклонив корпус в сторону собеседника и внимательно слушал, что внушало глубокое уважение.

Мэн Юань мысленно кивнул и накинул ему еще десять баллов в своей оценке.

— Ци Чжэ говорил, ты неплохо поешь?

— Да, люблю петь с самого детства.

Пока длился этот короткий диалог, Мэн Юань уже мысленно перебирал список звукорежиссеров, но все же предложил:

— Споешь что-нибудь? На твой выбор.

Юй Нянь немного подумал:

— Может, мне спеть для вас гимн нашего университета?

Мэн Юань искренне позабавился.

С тех пор как его подопечные, набрав популярность, расторгли контракты и ушли, он прослушал немало новичков. Были те, кто пел поп-музыку, рок, фолк, но предложение исполнить студенческий гимн он слышал впервые.

Он взял со стола ручку, покрутил ее в пальцах и с интересом постучал кончиком по столешнице:

— Подойдет что угодно. Главное — послушать тембр твоего голоса. — Насчет вокальной техники и попадания в ноты он не строил иллюзий.

Юй Нянь никогда не запоминал тексты песен, но в такой обстановке мычать что-то невнятное, как он делал обычно, было нельзя. Он спокойно вытащил из кармана телефон, нашел текст и, не включая минусовку, перевел дыхание. Задав себе ритм парой негромких щелчков, он запел.

Раздался негромкий щелчок — из пальцев Мэн Юаня выпала ручка.

Юй Нянь не сбился. Его взгляд был прикован к экрану телефона, и он не заметил, как изменилось лицо Мэн Юаня, пока тот резко не скомандовал:

— Остановись на секунду.

Юй Нянь послушно замолчал и поднял на него вопросительный взгляд.

Мэн Юань глубоко вздохнул:

— Продолжай.

Юй Нянь подхватил последнюю ноту, на которой остановился, и без малейшей запинки запел дальше. У него был чистый, прозрачный тембр, похожий на журчание ручья в безлюдном горном лесу. Его голос переливался легким, певучим эхом, а дикция была безупречной.

Когда куплет закончился, в глазах Мэн Юаня вспыхнуло сдерживаемое волнение:

— Ты занимался вокалом профессионально?

Юй Нянь даже не сбил дыхание. Слегка прищулив глаза, он ответил:

— Нет, в университете я изучал историю. Но старшие в семье любили петь, поэтому в детстве я просто напевал вместе с ними.

Да чтоб меня! И это уровень «просто напевал»?!

Мэн Юань быстро забарабанил пальцами по столу. Когда он снова заговорил, его тон вновь стал ровным и деловым:

— Ци Чжэ показал мне твоё фото, и ты согласился прийти на встречу. Могу ли я считать, что ты действительно хочешь попасть в шоу-бизнес?

Юй Нянь тоже заговорил серьезно:

— Да.

— Вот и отлично. — Мэн Юань расслабил напряжённую спину, откинулся на спинку кресла и положил руки на подлокотники. Его тон стал мягче: — Заниматься тобой я буду лично, так что твой талант не пропадет зря. Но сейчас мне важно понять другое: ради чего ты идёшь в шоу-бизнес? Мы можем поговорить о твоих идеалах или целях.

Юй Нянь на мгновение сжал губы, но тут же снова улыбнулся и твердо ответил:

— Мне нужно зарабатывать. Очень много денег.

<http://bllate.org/book/18301/1754414>